

Му Юань не удивился, что собеседник не раскрыл своего настоящего имени. В конце концов, они были всего лишь случайными знакомыми, а личность того, с кем он говорил, была довольно необычной. Если бы кто-то просто так рассказал незнакомцу о своем происхождении, Му Юань либо усомнился бы в его уме, либо подумал бы, что сам навлек на себя какую-то беду.

К тому же, такое представление явно давало понять, что собеседник что-то скрывает, а не просто выдумал фамилию на ходу. Это было своего рода своеобразной откровенностью.

Му Юань не стал выдавать того, что ему уже известно, кто перед ним. Что касается того, встретит ли он того самого стражника с острыми бровями и пронзительным взглядом, который мог бы его узнать, это уже другой вопрос. По крайней мере, сейчас его здесь не было.

Тогда Му Юань просто кратко представился:

— Му Юань, Му Юньчжи, из Цяньтана.

Цзи Сань улыбнулся. По этому представлению было видно, что перед ним умный человек, и он прямо сказал:

— Господин, ваше благородство достойно восхищения. Не удостоите ли вы меня чести разделить со мной чашу вина?

Му Юань подумал и не нашел причин для отказа. К тому же он предположил, что у собеседника, вероятно, есть что сказать, поэтому не стал отказываться.

Они поднялись в карету, и Цзи Сань приказал кучеру найти подходящую таверну.

Цяньтан был живописным местом. Хотя он и не мог сравниться с великолепием крупных городов, найти место для выпивки было несложно, и вскоре карета остановилась перед одним из ресторанов.

Мо Янь первым вышел из кареты. Когда Му Юань с Тяньюанем последовали за Цзи Санем в ресторан, Мо Янь подошел и сказал:

— Господин, на втором этаже есть отдельный зал.

За Мо Янем следовал слуга с полотенцем на плече. Увидев одежду гостей, он сразу понял, что перед ним важные персоны, и с широкой улыбкой сказал:

— Да-да, господа, проходите наверх.

Войдя в отдельный зал, Му Юань и Цзи Сань сели друг напротив друга, а их слуги встали позади хозяев. Кучер не вошел внутрь.

Вскоре в зал принесли кувшин вина и несколько закусок.

Цзи Сань не стал прикасаться к еде, и Му Юань тоже не стал. Все же лучше следовать правилам гостеприимства.

Мо Янь подошел, достал из кармана шелковый платок, вынул серебряную иглу и проверил вино и закуски. Не найдя ничего подозрительного, он достал другой платок, тщательно протер пустые чашки и палочки для еды. Закончив, он расставил посуду для обоих, налил вина и вернулся на свое место позади хозяина.

Мо Янь проделал все это молча и естественно, явно делая это не в первый раз.

Тяньюань, никогда не видевший подобного, удивленно округлил глаза. Ему хотелось спросить, зачем это нужно, но он сдержался, понимая, что незнание может поставить его хозяина в неловкое положение.

Цзи Сань не упустил из виду выражение удивления, любопытства и сдержанности на лице Тяньюаня, а также спокойное выражение лица Му Юаня. Такая невозмутимость вызвала у него уважение, и он с улыбкой объяснил:

— Находясь вдали от дома, лучше быть осторожным. Как вы считаете, господин?

Му Юань кивнул:

— Зла в сердце не держать, но и доверять слепо не стоит. Это правильно.

Улыбка Цзи Саня стала шире. Он взглянул на мутное вино в чашке и с жестом предложил:

— Это вино, боюсь, не лучшего качества. Надеюсь, господин не сочтет его недостойным.

Му Юань ответил действием, подняв чашку и выпив ее залпом.

Действительно, вино было не самым лучшим — безвкусным, с легкой горечью и сухостью во рту. Хотя Му Юань не был большим любителем вина, в прошлом он пробовал немало хороших напитков и мог отличить качественное от плохого.

Цзи Сань, увидев, что Му Юань выпил, тоже поднял чашку и опустошил ее. Вино коснулось его губ, и он слегка поморщился, явно не привыкший к такому низкосортному напитку.

Цзи Сань с усмешкой сказал:

— В этот раз я уехал в спешке и не успел взять с собой хорошего вина. Здесь только такой напиток, прошу прощения, господин.

Му Юань спокойно ответил:

— Ничего страшного. Я не большой любитель вина, так что для меня разницы нет. К тому же, важно не то, какое вино пьешь, а с кем его пьешь.

Цзи Сань расслабился и согласился:

— Хорошо сказано. С единомышленником можно выпить тысячу чаш, а с тем, кто не по душе, и полслова не скажешь. Если человек за столом не подходит, даже императорское вино будет безвкусным; если же вы на одной волне, даже такой напиток можно пить с удовольствием!

С этими словами он сам налил вино в чашки и поднял свою:

— Я снова поднимаю тост за вас, господин.

Му Юань также без колебаний поднял свою чашку.

После нескольких тостов Цзи Сань перешел к сути:

— После того, как вы спасли того тонущего ребенка, я заметил, что ваши действия были

необычными. Есть ли в этом какой-то особый смысл?

Му Юань понял, что, хотя вопрос был задан непринужденно, взгляд собеседника был серьезным. Вероятно, это и было настоящей причиной приглашения на вино. Поскольку это были методы первой помощи, известные почти каждому в современном мире, скрывать их не было смысла, и он объяснил:

— Когда человек тонет, в борьбе за жизнь он может вдохнуть нечистоты, которые забивают дыхательные пути и мешают дышать. Поэтому, после того как его вытащили на берег, первым делом нужно очистить рот и нос от грязи, а также ослабить воротник и пояс, чтобы облегчить дыхание. Затем нужно помочь вывести воду из легких. Если человек без сознания, его следует положить на спину и надавить на грудь и живот, а также... — Му Юань задумался, подбирая подходящие слова, — сделать искусственное дыхание.

Цзи Сань внимательно выслушал, затем обдумал сказанное и с пониманием произнес:

— Это отличный метод. У вас есть такие эффективные способы первой помощи. Вы, должно быть, врач?

Му Юань покачал головой:

— Нет. На самом деле, я ничего не понимаю в медицине. Этот метод мне рассказал один странствующий лекарь.

Не имея возможности раскрыть истинную причину, он был вынужден сослаться на вымышленного человека.

Цзи Сань поспешно спросил:

— Тогда это, должно быть, великий мастер. Вы знаете, где он сейчас?

Поскольку это был вымышленный человек, Му Юань не мог знать, где он находится, и с сожалением покачал головой:

— Это было много лет назад. С тех пор я его больше не видел.

Цзи Сань вздохнул:

— Какая жалость. Если этот лекарь смог придумать такой метод, его искусство врачевания, должно быть, было на высоте. Возможно, у него есть и другие способы спасения жизни.

Его выражение лица было искренним, и Му Юань почувствовал легкую грусть, не зная, что сказать, и снова выпил чашку вина.

Цзи Сань продолжил:

— Каждый год множество людей гибнет от утопления, особенно дети. Если бы все знали этот метод, количество жертв сократилось бы как минимум вдвое. Я живу в столице и знаю нескольких придворных врачей. Не будете ли вы против, если я расскажу им об этом методе, чтобы распространить его по всей стране?

Му Юань сразу понял, что, вероятно, это и было настоящей целью собеседника. Вероятно, с самого начала он приблизился к нему именно с этой целью, иначе Му Юань не мог объяснить, почему знатный человек вдруг проявил такой интерес к обычному человеку.

Поняв намерения собеседника, Му Юань не только не почувствовал недовольства, но и проникся к нему большим уважением. Находясь на высоком положении, он действительно думал о благе народа и заботился о простых людях. В любом случае, это достойно уважения. А его поведение и манера общения с самого начала демонстрировали достоинство и великодушные настоящего принца.

Если бы Му Юань не знал, кто перед ним, он, возможно, спросил бы, как собеседник планирует действовать. Но, зная его положение, он понимал, что тот сможет сделать то, что задумал.

Му Юань сказал:

— Этот метод не мое изобретение. Если он принесет пользу другим, я буду только рад.

Цзи Сань, услышав это, поднял чашку и с улыбкой сказал:

— Тогда я благодарю вас от имени тех, кто благодаря этому спасется.

Му Юань также поднял чашку и ответил:

— Не стоит благодарности. Если вы сможете распространить этот метод, это будет настоящим благодеянием.

После этого разговора оба почувствовали большую симпатию друг к другу и стали ближе.

<http://bllate.org/book/16684/1530945>